

«Tagesblatt», будто бы сербскою армією князь Миланъ провозглашенъ королемъ Сербіи.

По сообщеніямъ изъ Бѣлграда, князь Миланъ, извѣстившись, что Порты приказала турецкимъ военачальникамъ ограничиться оборонительными дѣйствіями, отдалъ подобный же приказъ сербскимъ военачальникамъ.

7-го (19-го) сентября. Газета «Politische Correspondenz» сообщает, будто сербское правительство официально объявило, что послѣдовавшее въ сербскихъ войскахъ, подъ первымъ впечатлѣніемъ, вызваннымъ турецкими условіями мира, провозглашеніе Князя Милана королемъ Сербіи, не имѣетъ значенія. Князь Миланъ и сербское правительство рѣшительно отказываются отъ этой демонстраціи.

Землинъ, 7-го (19-го) сентября. Сегодня происходило торжественное благословеніе *) знамени, принесеннаго въ даръ отъ московскихъ жителей. Митрополитъ Михаилъ, въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ, совершилъ благословеніе знамени въ присутствіи всѣхъ войскъ и нѣсколькихъ тысячъ народа.

Вторая походная церковь изъ Москвы также прибыла сюда.

Изъ достовѣрнаго источника слышно, что военный министръ разослалъ вчера всѣмъ консуламъ циркулярную ноту, съ приложеніемъ къ ней депеши Черняева о нарушеніи со стороны турокъ приостановки военныхъ дѣйствій. Турки напали на Бововице съ пѣхотою и артиллерією, но были отброшены назадъ сербами.

Даниловградъ, 7-го (19-го) сентября. Условлено не гласно перемиріе на восемь дней. Князь Николай отправился въ Петинье.

Константинополь, 7-го (19-го) сентября. Императорскій праде постановляетъ, для облегченія мирныхъ переговоровъ, десятидневную приостановку военныхъ дѣйствій, начиная съ прошлой пятницы, 15-го сентября.

Брюссель, 7-го (19-го) сентября. Телеграмма изъ Парижа въ газетѣ «Indépendance Belge» сообщает, что Порты умѣрила свои условія мира слѣдующимъ образомъ; во-первыхъ, уплата военного вознагражденія разсрочивается на десять лѣтъ; во-вторыхъ, занятіе турецкими войсками двухъ сербскихъ вѣрностей до полной уплаты военного вознагражденія; въ-третьихъ, признаніе Милана безъ инвентуры Портою; въ-четвертыхъ, образованіе новаго сербскаго министерства.

(Изъ № 199 Прав. Вѣстн.)

Курскимъ общественнымъ клубомъ 11 сентября получены слѣдующія телеграммы:

Бѣлградъ. Суббота. Постоянная коммиссія скупщины приняла провозглашеніе Милана королемъ радостно и въ особой резолюціи просила правительство осуществить возможно скорѣе желаніе народа. Правительство встрѣтило резолюцію коммиссіи удовольствіемъ.

Изъ Рима, Парижа, Кельна сообщаютъ торжественныя условія мира: для Сербіи и Черногоріи прежнее положеніе, для Босніи, Герцеговины и Болгаріи автономія; отовсюду надѣются что перемиріе приведетъ къ миру.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточныя дѣла. «Daily News», по новоду отбѣтной рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ, пишетъ: «Лордъ Дерби говорилъ вчера о турецкихъ жестокостяхъ въ Болгаріи, какъ о событіи уже прошедшемъ не смотря на свидѣтельства, доказывающія, что они, достигнутъ своей крайней степени въ маѣ, съ тѣхъ поръ непрерывно продолжались. Бездѣйствіе правительства вѣроятно и теперь происходитъ, какъ и два мѣсяца тому назадъ, отъ того же недоставленія. Такъ или вѣтъ, но мы во всякомъ случаѣ обращаемъ вниманіе министерства иностранныхъ дѣлъ и общества на нѣкоторыя извлеченія изъ письма одного вице-консула въ Болгаріи, приведеннаго въ сообщеніи Эвелина Ашлея. Въ настоящее время, говорятъ вице-консулъ (англичанинъ по происхожденію), мусульмане бьютъ, умерщвляютъ, убиваютъ своихъ сосѣдей райевъ и при томъ въ округахъ, гдѣ не было ни малѣйшаго политическаго движенія. Къ тому консулъ присовокупляетъ, что если не будетъ принято строгихъ мѣръ, то подвѣдомственный ему округъ сдѣлается театромъ убійствъ еще болѣе значительныхъ, чѣмъ до настоящаго времени. Свое мнѣніе консулъ основываетъ на настроеніи господствующаго класса. Такимъ образомъ лордъ Дерби хочетъ поставить англійское общество въ слѣдующую дилемму. Мы, говоритъ онъ, поддерживали турокъ, и

въ Болгаріи были совершены жестокости; если же теперь мы раздражимъ турокъ, то выйдетъ еще хуже. Но если Европа будетъ склонять свою голову предъ такими угрозами, то варварство должно восторжествовать надъ цивилизаціею. Европейскимъ державамъ слѣдуетъ только рѣшить, чтобы варварства прекратились, и они прекратятся; въ этихъ видахъ согласіе Англіи и Россіи будетъ равносильно союзу европейскихъ державъ. Англійскимъ государственнымъ людямъ не слѣдуетъ подавать примѣръ малодушія при подобномъ кризисѣ».

На собраніи организаціоннаго комитета лондонскаго сити по устройству митинга, съ цѣлью заявленія протеста противъ убійствъ въ Болгаріи, было прочтено письмо лорда Гренвилля, бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Гладстона. Лордъ Гренвилль старается въ немъ доказать, что «анти-турецкая» агитація не имѣетъ цѣлю изверженіе нынѣшняго кабинета, но только измѣненіе его политики въ отношеніи Турціи. «Выраженныя на митингахъ чувства, говоритъ лордъ Гренвилль, могли бы повлечь даже на неограниченное правительство, въ странѣ же подобной нашей они должны быть недолюми» («Mon univ.»).

Берлинскій корреспондентъ «Journal de Genève», говоря объ интересѣ, возбуждаемомъ въ берлинской печати «анти-турецкимъ» движеніемъ въ Англіи, замѣчаетъ, что, по мнѣнію тамошнихъ дипломатовъ, англійская агитація основана на чувствѣ человѣколюбія и не имѣетъ ничего общаго съ политикою интересовъ. «Они полагаютъ, пишетъ корреспондентъ, что это движеніе не заставитъ англійскихъ государственныхъ людей предоставить Турціи ея печальной участи, а еще менѣе послѣдовать филантропическимъ совѣтамъ Гладстона, предлагающихъ въ своей послѣдней брошюрѣ освободить Боснію, Герцеговину и Болгарію отъ мусульманской администраціи. Очевидно, что англійскіе министры стараются положить конецъ разбойничеству башибузуковъ, но ни въ чемъ не измѣняютъ своихъ взглядовъ относительно Турціи».

(Изъ № 198 Прав. Вѣстн.)

Въ «Times» и «Daily News» напечатано длинное письмо Гладстона, въ которомъ онъ разбираетъ рѣчи Дерби и перечисляетъ ошибки правительства. Онъ говоритъ именно, что министры оставили безъ вниманія обязательства, возникшія для Порты, послѣ крымской войны, относительно ея христіанскихъ подданныхъ; что они помѣшали соглашенію европейскихъ державъ, путемъ котораго только и могло быть достигнуто удовлетворительное рѣшеніе вопроса, и отвергнувъ проекты другихъ государствъ ничего не предложивъ взаимно ихъ и тѣмъ лишь ускорили войну. Отправивъ эскадру въ Безикскую бухту, безъ объясненія причинъ такой мѣры, и усиливъ ее до разбитія флота, послѣ совершенія самыхъ гнусныхъ жестокостей въ Болгаріи, министерство дѣйствительно оказало Портѣ нравственную и матеріальную поддержку. Далѣе Гладстонъ упрекаетъ правительство въ томъ, что оно не приняло надлежащихъ мѣръ къ полученію своевременныхъ свѣдѣній о болгарскихъ событіяхъ. Переходя затѣмъ къ разбору рѣчи Дерби онъ замѣчаетъ, что Дерби не правъ, утверждая, что восточная политика правительства та же, которой слѣдуетъ Англіи уже въ теченіи 50-ти лѣтъ; если бы это было справедливо, то какъ могло случиться, что всѣ друзья Пальмерстона и всѣ государственные люди, принимавшіе ответственное участіе въ восточномъ вопросѣ, въ томъ числѣ и Стратфордъ Редклиффъ, отреклись отъ теперешней правительственной политики? Дерби утверждаетъ, что въ принципѣ правительство не имѣетъ ничего противъ измѣненій въ государственныхъ строѣ Турціи, но что же оно сдѣлало для осуществленія такихъ измѣненій? Заявляя, что онъ не желаетъ присоединяться къ безплоднымъ предложеніямъ, Дерби становится на ту же точку зрѣнія, съ которой онъ взглянулъ и на берлинскій меморандумъ: онъ мѣшаетъ осуществленію предложеній другихъ державъ, самъ же ничего не предлагаетъ взаимно ихъ. Утверждая, что всѣ державы единодушно желаютъ мира, Дерби не говоритъ, однако, существуетъ ли такое же единодушіе и во взглядахъ на способы достиженія мира. Подобное единодушіе возможно лишь при измѣненіи политики англійскаго правительства. Печатавъ свою брошюру, онъ надѣялся, что національное движеніе окажетъ давленіе на правительство, но теперь надежда эта исчезла и потому онъ подаетъ голосъ за скорѣйшее созваніе парламента («Köln. Ztg.»).

«Прекратить войну и возстановить порядокъ въ турецкихъ провинціяхъ—не легкое дѣло, замѣчаетъ «Times»; но дальнѣйшія проволочки еще болѣе усложняютъ его. Если мы припомнимъ условія, сформулированныя предводителями инсургентовъ шесть мѣсяцевъ тому назадъ въ адресѣ на имя барона Родича,

то насъ поразитъ въ настоящее время ихъ несложность. Инсургенты не требовали изгнанія турокъ: они соглашались на удержаніе гарнизоновъ въ шести укрѣпленныхъ мѣстахъ. Они ходатайствовали о предоставленіи христіанамъ и мусульманамъ одинаковаго права носить оружіе, о надѣленіи христіанъ землею, о возстановленіи разрушенныхъ домовъ и церквей подъ надзоромъ европейской коммиссіи, о предоставленіи христіанамъ участія въ провинціальномъ управленіи. Лордъ Дерби протестовалъ противъ такихъ требованій, въ виду затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ Порты; въ то же время онъ сомнѣвался, справедливо ли требовать отъ Порты помощи населенію, разоренному вслѣдствіе войны, которая была вызвана не турками. Министръ иностранныхъ дѣлъ игнорировалъ тотъ фактъ, что возстаніе было вызвано дурнымъ управленіемъ; съ того времени Порты издержала на сербскую войну гораздо болѣе денегъ, чѣмъ требовалось на умиротвореніе Босніи и Герцеговины. Грустно подумать, на сколько увеличились затрудненія вслѣдствіе этой проволочки; но вмѣстѣ съ тѣмъ взглядъ на прошедшее укрѣпляетъ насъ въ убѣжденіи, что рѣшеніе вопроса объ автономіи Босніи и Герцеговины далеко не такъ страшно, какъ насъ убѣждаютъ, и что намъ не зачѣмъ предаваться отчаянію даже въ виду болѣе значительныхъ затрудненій, встрѣаемыхъ относительно рѣшенія участи Болгаріи. Государственному челоуку, призванному дѣйствовать въ восточномъ кризисѣ, менѣе всего слѣдуетъ поддаваться убѣжденію, что въ данномъ случаѣ ничего нельзя сдѣлать и что потому слѣдуетъ положиться на волю рока. Такой фатализмъ сопровождался слишкомъ гибельными результатами».

Вѣнская «Presse» весьма неблагоприятно отнеслась къ взглядамъ на восточный вопросъ, высказаннымъ лордомъ Дерби передъ двумя депутаціями рабочихъ. Указавъ на то, что самое замѣчательное мѣсто въ рѣчи лорда Дерби—именно, гдѣ сказано, что никто въ Англіи, даже само правительство не воспротивится расширенію автономіи турецкихъ провинцій—совершенно согласуется со взглядами Гладстона, «Presse» приходитъ къ слѣдующему заключенію о политикѣ сентъ-джемскаго кабинета въ восточномъ вопросѣ: «Смѣлая въ принципѣ, но рутинная и осторожная на практикѣ, всюду неопредѣленная и неуловимая—такова восточная политика англійскаго кабинета даже послѣ рѣчи лорда Дерби».

Невозможно услѣдить за всѣми митингами въ пользу христіанскихъ населеній Востока, ежедневно происходящими въ Англіи. 14-го сентября, напри- мѣръ, митинги въ этомъ смыслѣ происходили въ Кройдонѣ, Боу, Бромлѣй, Барвингѣ, Кенсингтонѣ, Салисберіи, Мертирѣ, Тидвилѣ, Гримсѣй, Рейгерѣ, Нортгемтонѣ, Денбѣ, Киссерминстерѣ, Варрингтонѣ, Кингстонѣ-на-Темзѣ, Фарчамѣ, Сонн-Стратфордѣ, Дундѣ, Гринковѣ, Дронфальдѣ, Мальдонѣ, Содглѣй и проч. На Кройдонскомъ митингѣ въ «анти-турецкой» политикѣ Гладстона присоединился и бывший канцлеръ казначейства Лоу, который по отношенію къ принципу цѣлости оттоманской имперіи пошелъ еще далѣе Гладстона и повидимому совершенно отвергаетъ такой принципъ. Лоу прежде всего съ твердостью заявилъ, что будутъ присутствовать на митингѣ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не будетъ руководиться духомъ партіи или враждебнымъ чувствомъ къ правительству. Сдѣлавъ эту оговорку, онъ, въ качествѣ представителя вродонскихъ консерваторовъ въ палатѣ общинъ, съ готовностію присоединился къ слѣдующему постановленію собранія: «Митингъ настоятельно проситъ правительство ея величества принять, по соглашенію съ другими державами, мѣры къ пресѣченію дальнѣйшихъ жестокостей, совершаемыхъ агентами турецкаго правительства въ Болгаріи, посредствомъ изыятія изъ вѣдѣнія административной власти Порты какъ этой провинціи, такъ равно Босніи и Герцеговины» («J. des. Déb.»).

(Изъ № 199 Прав. Вѣстн.)

Редакторъ Кривцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Курскій купеческій сынъ Василій Григорьевичъ Пуговшиниковъ объявляетъ, что квитанціи Курскаго отдѣленія государственнаго банка, выданныя 3 марта 1876 года, на заложенные въ банкъ 5% билеты за № № 513 и 574, нынѣ утеряны, а потому проситъ, означенныя квитанціи считать недействительными.

Курскій купеческій сынъ Василій Пуговшиниковъ.

*) Это знамя уже было освящено въ Москвѣ.